

КОММУНИЗМ (лат. communis - общий) - одна из радикальных версий общественного идеала, сопряженная с мифом о достижимости всеобщего равенства людей на основе многомерного и беспредельного изобилия. В социально- и историко-философском измерении идея К. может быть охарактеризована как интеллектуальное явление эсхатологического и сотериологического порядка, выступившее своеобразной гипнотизирующей мутацией идеи о неограниченности и линейности общественного прогресса, присущего западноевропейской философии истории конца 18 - середины 20 в. (По мнению широко известного специалиста в области теории и истории К. - Р. Левенталя, - "для понимания генезиса коммунистического тоталитаризма необходимо осознать, что русские коммунисты захватили власть во имя утопического идеала совершенного равенства, выработанного радикальным крылом западного Просвещения - особенно в период французской революции".) В совокупности ряда своих существенных особенностей, т.обр., К. может трактоваться и как разновидность христианских ересей.

Наукообразный облик идее К. стремились придать Маркс (см.), Энгельс (см.), а также последователи и подражатели их парадигме понимания статики, динамики и перспектив развития общества. Основания комплекса представлений о К. были изложены в работах Маркса и Энгельса: "Манифест Коммунистической партии", "Принципы коммунизма", "Развитие социализма от утопии к науке", "Критика Готской программы" и др., а также в идеологическом творчестве Ленина (см.), Троцкого (см.), Бухарина (см.) и др.

В концептуальном плане совокупность идей, гипотез и социально-преобразующих программ, именовавшаяся Марксом и Энгельсом как "научный К.", не совпадает с теорией исторического материализма. Последний являет собой комплекс теоретических представлений, предметом которых выступали законы и закономерности стихийной необходимости в обществе, процессы осуществления истории в структурах отчуждения и самоотчуждения; исторический материализм анализирует сущность и параметры классового по природе своей общества, в границах которого именно "общественное бытие" определяет "общественное сознание". "Научный" же К. в потенции своей интерпретировался Марксом и Энгельсом как теория самоуправляющегося общества, способного регулировать направление и темпы социальных изменений; как теория общества, освободившего людей от закрепощения стихийными силами экономической динамики общества и достигшего стадии эффективного контроля над последствиями человеческих действий. Переход от социума, выступавшего объектом исторического материализма, к социуму - объекту "научного К." рассматривался как "скачок человечества из царства необходимости в царство свободы" на основе сформировавшегося мирового рынка и централизованной капиталистической экономики.

Увеличение производительного потенциала человечества в целом было сопряжено, по Марксу, со все большей деградацией индивида, поработанного силами отчуждения и властью денег. К. поэтому, согласно ранним работам Маркса, должен был явиться спасительным результатом универсального преодоления (в процессе "самообогащающегося отчуждения") всевозрастающей амбивалентности природы

человека классового общества и обретения им таким образом "подлинного освобождения". ("Свобода", по Марксу, или "коммунистическая" свобода выступала как свобода экзистенциального порядка, как свобода "родового сознания", уничтожающего плюрализм личных интересов людей во имя безграничного развития всего богатства природы человека. Негативная, частная свобода индивидов в обществе и государстве понимается в "научном К." как эгоистическое по сути самоотчуждение, как свидетельство растущей дегуманизации человека. Маркс в принципе отвергал трактовку свободы в контексте индивидуалистически-правовых понятий и ориентаций либерально-демократического толка.)

Представляя К. как итог процесса ликвидации системы общественного разделения труда и "рыночной ипостаси" человека капитализма, как социальный идеал всестороннего свободного самоосуществления личности во всех измерениях ее существования и деятельности, Маркс в дальнейшем осознал неизбежность "непосредственно-обобществленного", планируемого, жестко организованного, управляемого "сверху-вниз" производства (типа "одной большой фабрики") и в условиях К. (См. образ натурального хозяйства Робинзона Крузо как модель экономики К., субъектом которой выступает социум-коллектив, направляемый единой волей из - видимо - единого центра.)

Особый акцент на исторической объективности и неизбежности процессов предельной централизации общественного производства сделал в дальнейшем Энгельс ("Развитие социализма от утопии к науке"). Ленин же в своих перспективных моделях большевистски-коммунистического переустройства общества требовал достижения такого положения дел, когда "...все граждане превращаются в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного государственного "синдиката"... Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы".

Осознавая принципиальную несовместимость собственных демагогических лозунгов о "непосредственном участии" трудящихся в управлении, Ленин сформулировал тезис о позитивности "подчинения, притом беспрекословного, во время труда, единоличным распоряжениям советских руководителей, диктаторов, выборных или назначенных советскими учреждениями, снабженных диктаторскими полномочиями". Все граждане общества отдавались тем самым в полное распоряжение коммунистической номенклатуры: Ленин требовал "полной и окончательной замены торговли планомерно организованным распределением", "принудительного объединения всего населения в потребительско-производственные коммуны", отмены денег - вплоть до "труда вне нормы, даваемого без расчета на вознаграждение", и "неуклонных, систематических мер к замене индивидуального хозяйничанья отдельных семей общим кормлением больших групп семей". (Показательно, что не будучи знакомыми с идеями раннего творчества

Маркса о противоположности личного, прямого, внеэкономического принуждения, с одной стороны, и опосредованного, рыночного, экономического - с другой, идеологи большевизма в процедурах своей деятельности полностью воспроизвели мысль Маркса о том, что отнимая власть у "вещей" (денег, товаров), необходимо "передать ее лицам, наделяя одних людей властью над другими людьми".)

В популярных же в 1920-е изданиях "Азбука коммунизма" (Бухарин, Е.А. Преображенский) и "Терроризм и коммунизм" (Троцкий) центральное место занимали предельно экстремистские требования утопически-коммунистических преобразований: принадлежность детей не родителям, а "коллективу"; упразднение домашнего хозяйства; трактовка пролетарского насилия, "начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью" как "способа собирания человечества" и "метода выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи"; всеобщей милитаризации труда. (Согласно Троцкому, "мы делаем первую в истории попытку организации труда в интересах самого трудящегося большинства. Это, однако, не исключает элемента принуждения во всех его видах, и самых мелких, и самых жестоких... Верно ли, что принудительный труд всегда непроизводителен?

Приходится отметить, что это самый жалкий и пошлый либеральный предрассудок. Весь вопрос в том, кто, над кем и для чего применяет принуждение".)

Абсолютный крах политики "военного К." в Советской России явился практической иллюстрацией реального антигуманного тоталитарного потенциала идеи К., невозможности его построения хоть сколько-нибудь цивилизованными методами. Как самообозначение понятие "коммунистический" было и остается присущим как значимому числу политических партий - правящих (КНР и др.) и оппозиционных (Россия и др.), так и экстремистских группировок (левые террористические группы Западной Европы, Латинской Америки и т.д.). Широкий диапазон концептуальных модификаций, позволяющий идее К. служить претенциозной, самодостаточной и (в некоторых пределах) исторически респектабельной формой провозглашения определенной идеологической ангажированности, обусловлен рядом его характеристик. Так, в теоретических разработках Маркса и Энгельса термин "К." выступал и как гипотетическое состояние общества, как определенный социальный идеал (Маркс), и как движение, уничтожающее современную организацию социума; и как "не доктрина, а движение", которое опирается "не на принципы, а на факты" (Энгельс).

Безотносительно к потенциальным детализировкам, содержание понятия "К." на рубеже 20-21 вв. может выражать: 1) отрицание любых форм организации института собственности в обществе, кроме тотальных и всепоглощающих ("общественная собственность", она же - "общенародная" в социалистическом варианте); 2) полемическую противопоставленность институту частной собственности в его рыночной ипостаси в контексте идеи "еще большего ее плюрализма", "еще большей социальной справедливости" и т.п.; 3) ориентированность на замену традиционных моделей распределения общественного богатства (соответственно достигнутому индивидом или

их корпорацией положению в иерархии факторов "капитал - труд - знания - способности - культовый потенциал общественного поклонения" и т.д.) системой волевых распределительных решений; 4) замену традиционной правящей элиты - элитой, качественно иначе сформированной и т.д. В наиболее радикальных формах (практика большевизма и клики Пол-Пота в Камбодже) осуществление унифицирующих, уравнилельных программ К. эффективно результиворовалось в виде не только ликвидации многоукладной и плюралистичной модели распределения собственности, но и в обличьи сопряженных процедур осуществления масштабного геноцида по критериям имущественного положения, социального происхождения и статуса.

В целом К., как правило, выступает в ряде ипостасей: как идеология маргинальных слоев общества, статусных и имущественных аутсайдеров; как разновидность социального нигилизма, противопоставляющего традиционной системе ценностей совокупность верований об "идеальном обществе" в будущем "посюстороннем" мире; как разновидность светской религии в обличье наукоподобной идеологии "научного К.". (Гипнотизирующий эмоциональный эффект идеи К. нашел, в частности, отражение в сборнике воспоминаний бывших европейских приверженцев идеологии К. 20 в. - А. Жида, А. Кестлера, И. Силоне, Р. Райта, С. Спендера - "Бог, потерпевший крушение", 1949).

Ввиду приверженности его адептов преимущественно насильственным процедурам объективации программ переустройства общества, подавляющих инициативу отдельной личности и унифицирующих потребности и репертуары поведения людей, К. невозможен для осуществления в региональных масштабах. К. может выступать и анализироваться (на уровне мысленного социального эксперимента) исключительно в виде сознательно самоизолирующейся, замкнутой и статичной общественно-экономической, геополитической и духовной системы; либо мыслиться как принципиально внеальтернативное планетарное явление.

А.А. Грицанов